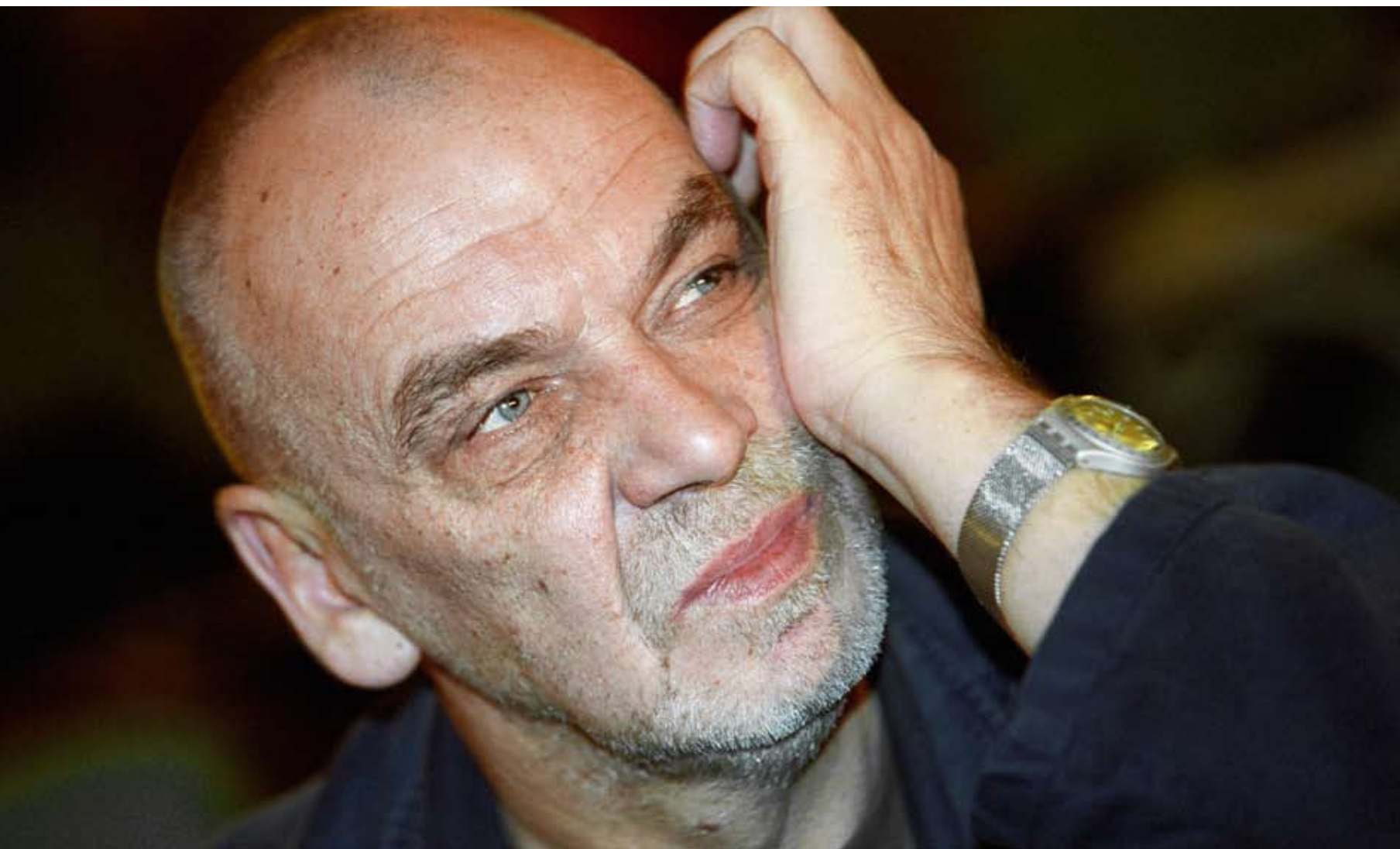

Эймунтас Някрошюс

ЭЙМУНТАС НЯКРОШЮС — один из считанных режиссеров мирового театра, по отношению к которым применение определения «ГЕНИЙ» практически узаконено. Здесь его признали таковым еще лет двадцать назад, после спектаклей «Квадрат», «Дядя Ваня», «Пирсmani, Пирсmani...». Сегодня он привозит на открытие фестиваля «Балтийский дом» СПЕКТАКЛЬ «Идиот» по ДОСТОЕВСКОМУ (подробнее на с.28) — НЕТ СОМНЕНИЙ в том, что это главное событие театрального сезона

АЛЕКСАНДР МИРАСОНОВ/КОМЕРСАНТЪ

ЭТО ВОВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ, что постановки Някрошюса — сплошь шедевры. Конкретный спектакль может и не получиться, но статус гения за литовским режиссером закреплен уже, конечно, пожизненно. Потому что «Някрошюс» — это не столько имя, сколько особый вид театра, особый способ ткать сценическую материю, особый секрет создания того самого сценического вещества, без которого совершенно невозможна магия театрального искусства. Секрет этого режиссера критики часто пытаются вывести из литовской крестьянско-хуторской культуры, ее языческих верований, ее традиционного поклонения разным природным стихиям. Немногословный, суровый, трудный в общении, Эймунтас Някрошюс ставит спектакли, в которых человек оказывается наедине с неразрешимыми проблемами бытия, часто — наедине с теми самыми стихиями. Огонь, вода, земля, дерево, камень — все это присутствует в его спектаклях, реквизит которых часто кажется

собранным именно что на каком-то хуторе, вдали от современной цивилизации. Постановки Някрошюса обычно очень длинные, темные, насыщены (подчас даже слишком) различными символами и метафорами, многие из которых с первого просмотра и не разгадаешь. Чтобы увидеть его знаменитые режиссерские придумки-озарения — бухгалтерские счета в руках у Сальери, тающую ледяную люстру над головой Гамлета, зажатый между телами любовников кинжал Дон Гуана, кусочки сахара в знаменитом «Квадрате» и т. д., — зрители ходили и ходят в театр как на митинги, по много раз. Смотреть Някрошюса весьма непросто, он, в отличие от большинства современных режиссеров, не делает ничего, чтобы облегчить публике встречу с ним. Его герои всегда находятся за гранью реальной жизни, наедине с роком, с потайными законами бытия. Герои Някрошюса пребывают одновременно в истерике и в оцепенении, на грани возможного, лицом к лицу с не-

познаваемым. Но назвать его режиссером для избранных язык не поворачивается. Во-первых, он — один из немногих, кто по-настоящему умеет справляться с большими сценами и тысячами зрительными залами. Во-вторых, он так умеет «вползти» в зрительское подсознание, что даже те, кто смотрит на сцену и не понимает существа дела, все равно оказываются во власти сумрачных фантазий Эймунтаса Някрошюса. Как и в случае со многими другими крупными режиссерами, его в последние годы призвала на службу опера. Самой известной оперной постановкой литовского мастера в России стали «Дети Розенталя» на либретто Владимира Сорокина. «Идиота» в Балтдоме смотреть надо обязательно, ведь даже в проходных режиссерских работах Някрошюса непременно есть хотя бы пять магических минут, ради которых и существует театр: тех минут, когда зритель забывает о том, что он смертен.

Роман Должанский